СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ ОПЫТА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

ЯКИМОВА Екатерина Михайловна, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11

E-mail: yakimova_katerin@mail.ru

ЕФИМОВА Екатерина Андреевна, специалист-эксперт отдела контроля закупок Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области

664025, Россия, г. Иркутск, ул. Российская, 17

E-mail: katia.efimova2016@yandex.ru

На сегодняшний день правовая защита является наиболее легитимным способом разрешения социальных конфликтов. Решение ряда задач по стабилизации современного российского общества, оптимизации правотворческого и правоприменительного процессов возможно благодаря законному и обоснованному применению механизма судебной защиты, который является одним из самых эффективных из всего механизма государственной защиты, что признается не только учеными, но и самими гражданами. Исследование опыта стран, близких Российской Федерации по правовой системе, позволяет выявить векторы развития композиции правового пространства России, затрагивающие судебную систему. И Россия, и Германия относятся к романо-германской правовой группе, что предполагает наиболее интересное и эффективное их сравнение в связи с одинаковой основой права. В представленной статье обозначены некоторые направления совершенствования механизма судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в России. В целях лучшего раскрытия темы и освещения вопроса авторы рассматривают данный аспект не только в рамках российской действительности, но и анализируя сложившуюся ситуацию в Федеративной Республике Германия с использованием метода сравнительного правоведения.

Сделан вывод, что сложившаяся в современной России судебная система позволяет реализовать право на судебную защиту, однако дальнейшее ее совершенствование возможно и необходимо не только в связи с активной имплементацией международных норм в правовое пространство России, но и для поддержания достаточного уровня реагирования судебной системы на изменение общественных отношений в стране.

Ключевые слова: судебная система, судебная защита, права человека и гражданина, Германия, судопроизводство, состязательность.

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON AND CITIZEN IN THE RUSSIAN FEDERATION TAKING INTO ACCOUNT EXPERIENCE OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

E. M. YAKIMOVA, associate professor at the Baikal State University, candidate of legal sciences, associate professor

11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003

E-mail: yakimova_katerin@mail.ru

E. A. EFIMOVA, specialist-expert of the Department Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation

17, Rossiyskaya st., Irkutsk, Russia, 664025

E-mail: katia.efimova2016@yandex.ru

Today legal protection is the most legitimate way to find workable solutions to social conflicts. Judicial protection promotes the solution of a number of tasks of the modern Russian society's stabilization, optimization law-making and law-enforcement processes, perhaps, thanks to lawful and reasonable use of mechanisms of judicial protection. The appeal to judicial authorities is in general opinion one of the most effective in application from all mechanism of the state protection. The research of experience of the countries that close to the Russian Federation on legal system, allows to reveal the vectors of development of composition of legal space of Russia mentioning judicial system. Both Russia, and Germany use the Romano-Germanic legal system that assumes the most interesting and effective comparison in connection with identical the main essence of the right of two countries. In the submitted article authors have designated some directions of improvement of the mechanism of judicial protection of the rights and freedoms of the person and citizen in Russia. For the greatest disclosure of a subject and illumination of a question by authors a method of comparative jurisprudence used.

The conclusion has been drawn that the judicial system which has developed in modern Russia allows to exercise the right for judicial protection. Further improvement of this system is caused by implementation of the international standards in legal space of Russia and also maintenance of sufficient level of variability of judicial system.

Keywords: judicial system, judicial protection, rights, Germany, legal proceedings, competitiveness.

DOI: 10.12737/art.2019.2.4

В связи с тенденцией развития правового государства и глобализацией мирового сообщества возрастающую роль приобрела правовая составляющая. Широко обсуждаемые права человека и гражданина соответственно подразумевают их защиту. Присоединение России к Европейской конвенции о защите прав человека 1950 г. обусловило необходимость для юристов, как отмечает профессор Раймон Леже, «усвоить более широкую культуру, нежели та, которую они приобрели после изучения своей собственной системы»¹. Иными словами, имплементация международных правовых норм, восприятие государством международных стандартов прав и свобод человека и гражданина приводит к большей степени правовой защиты, в том числе повышает качество национальной судебной защиты.

Право как универсальный регулятор общественных отношений «способно оказать воздействие на общество через свою регуляторную и охранительную функцию, которые, с одной стороны, взаимосвязаны, с другой стороны, каждая из функций имеет собственное преломление в правовом пространстве»², причем «охранительная функция является органичным продолжением функции регуляторной и не может рассматриваться в отрыве от нее»³. Понимание охранительной функции права связано с характеристикой «смежных категорий, таких как “охрана права” и “защита права”»⁴. В науке вопрос о соотношении охраны и защиты не нашел однозначного решения, однако, обобщая различные умозаключения, можно взять за основу тезис о том, что охрана как правовой феномен включает и защиту права. Защиту прав осуществляют государственные органы (суды, органы исполнительной власти, включая правоохранительные органы, органы прокуратуры), уполномоченные по правам человека — как «классические», так и специализированные, а также негосу-

дарственные образования, в частности профсоюзы, адвокатура и т. п.⁵ Роль суда в защите прав и свобод в странах значительна⁶, поскольку суд — это «специальный орган, создаваемый для разрешения споров о праве, языковые различия не имеют здесь большого значения»⁷. Судебная система любого государства направлена на обеспечение возможности осуществления судебной защиты, в частности, судебная система России реализует установленное в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ положение, согласно которому каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Конституционный Суд РФ «неоднократно указывал, что право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме»⁸. Принцип справедливости судебных решений и надлежащей правовой защиты предполагает «разработку и применение единых критериев справедливого и независимого правосудия, в котором основой его нравственных, социальных и правовых ценностей будут признание и защита прав и свобод личности»⁹. Следовательно, судебную защиту можно определить как совокупность материальных и процессуальных прав человека на использование механизма восстановления нарушенных прав и свобод в органах судебной власти.

Говоря об отличиях российской судебной системы от немецкой, отметим три существенных аспекта.

Во-первых, различен отраслевой характер отправления правосудия. Российская система в принципе не предусматривает отраслевого разделения судебных органов, поэтому все категории дел, включая административные, финансовые, социальные и трудовые споры, рассматриваются судами общей юрисдикции. Единственное, где мы можем встретить отраслевое

¹ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход: монография. М., 2009. С. 120.

² Якимова Е. М. Государственный механизм защиты субъектов предпринимательской деятельности в современной России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 28. С. 83—97.

³ Епифанцева Е. И. Система управления природоохранной деятельностью как фактор устойчивого развития промышленного предприятия // Baikal Research Journal. 2015. Т. 6. № 3. С. 16.

⁴ Смирнов А. П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 123.

⁵ См.: Чуксина В. В. Проблема типологии национальных институтов по содействию и защите прав человека // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 6. С. 116—121.

⁶ См.: Смирнова И. Г. К вопросу о пределах ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 28.

⁷ Лазарев В. В. Место и роль суда в правовой системе // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 17.

⁸ Пресняков М. В. Стандарты справедливого правосудия: проблемы формы и содержания // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 145.

⁹ Ковлер А. И. Критерии справедливого судебного разбирательства: международные стандарты и их имплементация в национальном правосудии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1. С. 25.

деление в судебной системе России — это отраслевые коллегии Верховного Суда РФ.

Во-вторых, российская судебная система общей юрисдикции в любом случае предусматривает пять инстанций — от мировых судей до Президиума Верховного Суда РФ¹⁰. Немецкий суд устанавливает количество инстанций в зависимости от юрисдикции.

Наконец, в-третьих, существует отличие в правовой базе. Помимо общих уложений, каждый суд в ФРГ имеет свои нормативные правовые акты, которые регулируют его деятельность¹¹. В России это не предусмотрено, что исходит из первого отличия, а именно по причине отраслевого деления судебных органов.

Оценивая две судебные системы разных стран одной правовой семьи, можно констатировать факт их различного состояния, отношения к ним граждан, а также перспективы развития. Если суды Германии имеют уже достаточно развитый уровень, то система судов России только подходит к этим изменениям и ориентируется на европейский уровень. Заложенные еще в начале XX в. правовые принципы делят судебную систему Германии на пять основных юрисдикций, в рамках которых и осуществляется реализация правосудия. Представляется, что немецкая судебная система показывает эффективную машину отправления правосудия, обеспечивающую гражданам компетентную защиту их прав и интересов, что служит гарантией не только единства судебной практики в рамках конкретной юрисдикции, но и согласованности действий судебных институтов и поддерживается доверием к судебной системе со стороны граждан.

Как исследователи, так и правоприменители видят разные направления совершенствования механизма судебной защиты в России, данные дискуссии приводят к изменениям с целью улучшения работы судебной системы.

В частности, вопросы возникают при оценке эффективности процессуальной стороны правосудия в судах общей юрисдикции. Для усовершенствования судебной системы с целью создания структурно самостоятельных судов общей юрисдикции и формирования независимых инстанций с большой вероятностью произойдет отделение апелляции от кассации, что объясняется необходимостью функционирования отдельных судов на примере такого опыта в отношении арбитражных судов. На сегодняшний день, несмотря на то, что инстанции разные, люди, которые рассматривают дела, — из одного коллектива, что может вызывать сомне-

ния в объективности принятого решения, а создание обособленных инстанций поспособствует более свободному рассмотрению дел. Многолетний анализ судебной системы подтверждает действительно большую загруженность судей. Кроме того, при внедрении обозначенного разграничения коррупционная емкость судебной деятельности будет снижена.

В рамках судов общей юрисдикции предлагается использование удаленного доступа к правосудию. Для граждан такая реформа будет означать как положительные, так и отрицательные моменты. Реформа позволит присутствовать на судебном заседании с помощью видеоконференции, что очень удобно для граждан, живущих далеко от городов, где будут расположены апелляционные и кассационные суды. Хотя, как представляется, сокращение сроков рассмотрения дел при данных обстоятельствах маловероятно, поскольку проведение видеоконференций не означает уменьшение затрачиваемого времени на судебные заседания и подготовку к ним.

Если переходить к обсуждению проблем на уровне арбитража, то даже первые жалобы в Европейский суд по правам человека после рассмотрения дела в арбитражных судах подтвердили необходимость укрепления правовых гарантий справедливого судебного разбирательства в процессе рассмотрения спора на всех стадиях производства в арбитражных судах. Согласимся с мнением Т. Н. Нешатаевой, что «наиболее эффективным, разумеется, будет являться банальное соблюдение норм международного права в решении по конкретному делу»¹². Вместе с тем при разрешении сложных ситуаций, связанных с разграничением компетенции российских судов, необходимо находить и другие механизмы. Предлагается по примеру Германии «создать особый механизм разрешения компетенционных противоречий в самой судебной власти (Панель согласования — в Германии)»¹³.

Последняя судебная реформа России упразднила Высший Арбитражный Суд РФ и распустила действующий состав Верховного Суда. Таким образом, единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по разрешению экономических споров стал Верховный Суд РФ, однако взаимодействие Верховного Суда РФ и арбитражных судов не может, как представляется, в полной мере строиться на основе принципов работы с судами общей юрисдикции.

Обсуждаются проблемы и на уровне Конституционного Суда РФ, например, Д. Р. Даниелян поднимает вопрос о проблеме ярко выраженного принципа

¹⁰ См.: *Prizhennikova A. N.* The Judicial System of the Russian Federation: the Current State // *European Journal of Law and Political Sciences*, 2015, no. 3, p. 60.

¹¹ См.: *Sweigert W. T.* The Legal System of the Federal Republic of Germany // *Hastings Law Journal*, 1959, vol. 11, p. 8.

¹² *Нешатаева Т. Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007. С. 250.

¹³ Там же.

судебного федерализма в деятельности конституционной юстиции¹⁴.

Как представляется, система российского судопроизводства нуждается в ряде усовершенствований и изменений, в частности, в вопросе реализации защиты прав и свобод человека и гражданина. Необходимо, чтобы законодатель стремился не только к формальному соответствию требованиям международных норм для демонстрации на мировой арене, но и поддерживал соответствующее качество реализации норм и положений на внутреннем, национальном уровне. Для этого необходимо уходить от рефлексивного варианта развития судопроизводства и стремиться к выводу его на нормативный уровень, чтобы норма была гарантом права личности и возможности его судебной защиты. Существовая с Германией в одной романо-германской правовой семье, Россия имеет положительную возможность анализа опыта и структуры немецкой правовой системы с целью улучшения собственной. Так, в части специализации судов, выделения отдельных судов по интеллектуальным спорам, ювенальных судов и др. видится положительная тенденция в развитии российской судебной системы.

Совершенствование механизма судебной защиты в России с учетом опыта Германии возможно в различных направлениях, однако можно выделить среди приоритетных следующие изменения.

Во-первых, представляется необходимым возвращение в практику конституционного судопроизводства возможности направления заявления об обжаловании на любом этапе судебного разбирательства. Так, благодаря созданию Германией широких возможностей для граждан в сфере защиты их нарушенных прав происходит укрепление конституционного строя и защита конституционного права. Законодательство Германии позволяет физическому лицу, юридическому лицу или общине по любому вопросу без предварительного применения закона в конкретном деле в отличие от практики Конституционного Суда РФ обратиться в Федеральный конституционный суд ФРГ за защитой нарушенных прав. Такой опыт заслуживает глубокого изучения и учета при совершенствовании законодательства и практики Конституционного Суда РФ. Наиболее интересными являются субъекты и объекты обжалования. Следовательно, необходимо тщательное изучение и лучшее информирование относительно германского опыта реализации института конституционной жалобы.

Во-вторых, необходимо решить вопрос о переходе от розыскного (инквизиционного) уголовного процесса к реальному состязательному процессу. Как справедливо отмечает В. А. Линовский, «розыскной

процесс кардинально отличается от состязательного. Здесь уже властвует метод власти-подчинения. Он приходит на смену обвинительному процессу (первая форма состязательного процесса). Главным для уголовного процесса является защита публичных интересов. Поэтому на первый план выступает истина как цель доказывания по уголовному делу»¹⁵. В современном российском «состязательном» судопроизводстве выявляется недостаток всех форм розыскного порядка, а именно система формальных доказательств, когда закон разграничивает все доказательства по их силе. В связи с этим «поверхностное отношение к розыскному порядку производства по уголовному делу неприемлемо»¹⁶ при противопоставлении ему состязательного порядка, более подходящего в вопросе соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

На сегодняшний день в УПК ФРГ четко прослеживается состязательное начало уголовного процесса, что соответствует стандартам уголовного судопроизводства большинства европейских стран¹⁷. Так, на современном этапе для реализации требований публичности уголовного судопроизводства важны оба начала процесса — и состязательный, и розыскной.

Отметим, что УПК Германии, принятый в 1877 г., в отличие от российской правовой действительности является более стабильным. Роль правовых позиций судебных органов в сфере охраны и защиты прав граждан значительно отличается от значения актов Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ. В частности, меньшее количество уголовно-процессуальных норм признаются не соответствующими Основному закону Германии, чаще констатируется их конституционность, а Верховному суду ФРГ нет необходимости выступать в качестве органа, обеспечивающего единообразие судебной практики. Кроме того, бесспорная публичная природа уголовного процесса обуславливает стабильный характер соотношения частных и публичных интересов в сфере уголовного преследования в интересах борьбы с преступностью, что в полной мере пока не реализовано в России.

В-третьих, следует продолжить процесс внедрения в российскую судебную систему различных форм упрощенного судопроизводства.

В Федеративной Республике Германия различные формы упрощенного производства получили большое распространение и успешно применяются. Опыт ФРГ доказывает эффективность использо-

¹⁵ Линовский В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001. С. 63—64.

¹⁶ Печегин Д. А. Следственное начало уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 116.

¹⁷ См.: Смолькова И. В. Проблемы судебной защиты прав и свобод обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 21.

¹⁴ См.: Даниелян Д. Р. Конституционный Суд РФ в судебной системе России: значение и перспективы развития // Российский судья. 2014. № 8. С. 102.

вания обозначенных форм упрощенного судопроизводства. В Германии применяются такие формы упрощенного производства, как приказное производство (*Mahnverfahren*) (имеет аналог в российских гражданском и арбитражном процессах), документарный процесс (*Urkundenprozess*) и производство в мировых судебных учреждениях — амтсгерихтах (*Verfahren von dem Amtsgericht*) (неприменим в России в связи с особенностью деятельности мировых судей)¹⁸.

В России упрощенное производство достаточно активно применяется, однако немецкий опыт применения упрощенных производств доказывает, что применение в России таких форм судопроизводства

должно не только реализовывать важнейшие задачи судопроизводства, но и способствовать оптимизации процедуры рассмотрения и разрешения дел, разрешению споров в оптимально короткие сроки с привлечением минимальных затрат со стороны заявителя.

Интерес представляет вопрос о возможности внедрения в России в гражданский и арбитражный процессы документарного производства, сущность которого заключается в упрощенном порядке взыскания требований, основанных на документах, — на выплату определенной денежной суммы или на возврат определенного количества других заменимых вещей или ценных бумаг.

Таким образом, несмотря на то что современная композиция правового пространства выдержана на основе четко установленных принципов, заимствование опыта стран, близких по правовой системе, позволяет оценить потенциал трансформации существующих правовых норм путем агрегирования российского и зарубежного опыта.

¹⁸ См.: Быков С.С., Фрошер Г. Антиуклонительные предписания в налоговом праве России и Германии: сравнение опыта разрешения коллизий // *Journal of Tax Reform*. 2016. Т. 2. № 1. С. 59—60; Якимова Е. М. Применение процедур упрощенного судопроизводства по делам, возникшим из предпринимательской деятельности, в Федеративной Республике Германия // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2018. № 4. С. 41—46.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Prizhennikova A. N. The Judicial System of the Russian Federation: the Current State // *European Journal of Law and Political Sciences*, 2015, no. 3.
- Sweigert W. T. The Legal System of the Federal Republic of Germany // *Hastings Law Journal*, 1959, vol. 11.
- Быков С.С., Фрошер Г. Антиуклонительные предписания в налоговом праве России и Германии: сравнение опыта разрешения коллизий // *Journal of Tax Reform*. 2016. Т. 2. № 1.
- Даниелян Д. Р. Конституционный Суд РФ в судебной системе России: значение и перспективы развития // *Российский судья*. 2014. № 8.
- Епифанцева Е. И. Система управления природоохранной деятельностью как фактор устойчивого развития промышленного предприятия // *Baikal Research Journal*. 2015. Т. 6. № 3.
- Ковлер А. И. Критерии справедливого судебного разбирательства: международные стандарты и их имплементация в национальном правосудии // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2017. № 1.
- Лазарев В. В. Место и роль суда в правовой системе // *Журнал российского права*. 2014. № 10.
- Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход: монография. М., 2009.
- Линовский В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001.
- Нешатаева Т. Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007.
- Печегин Д. А. Следственное начало уголовного судопроизводства // *Журнал российского права*. 2017. № 5.
- Пресняков М. В. Стандарты справедливого правосудия: проблемы формы и содержания // *Журнал российского права*. 2016. № 2.
- Смирнов А. П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 331.
- Смирнова И. Г. К вопросу о пределах ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве // *Адвокатская практика*. 2015. № 5.
- Смолькова И. В. Проблемы судебной защиты прав и свобод обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 11.
- Чуксина В. В. Проблема типологии национальных институтов по содействию и защите прав человека // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2012. № 6.
- Якимова Е. М. Государственный механизм защиты субъектов предпринимательской деятельности в современной России // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2018. № 28.
- Якимова Е. М. Применение процедур упрощенного судопроизводства по делам, возникшим из предпринимательской деятельности, в Федеративной Республике Германия // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2018. № 4.

REFERENCES

- Bykov S. S., Frosher G. Antiuklonitelnye predpisaniya v nalogovom prave Rossii i Germanii: sravnenie opyta razresheniya kolliziy [Anti-avoidance rules in Russian and German tax law: the comparison of collision resolution practices]. *Journal of Tax Reform*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 59—84.

Chuksina V. V. Problema tipologii natsionalnykh institutov po sodeystviyu i zashchite prav cheloveka [Typology Problem of National Institutions for Promotion and Protection of Human]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*, 2012, no. 6, pp. 116—121.

Danielyan D. R. Konstitutsionnyy Sud RF v sudebnoy sisteme Rossii: znachenie i perspektivy razvitiya [The Constitutional Court of the RF in the judicial system of Russia: significance and development perspectives]. *Rossiyskiy sudy*, 2014, no. 8, pp. 31—34.

Kovler A. I. Kriterii spravedlivogo sudebnogo razbiratelstva: mezhdunarodnye standarty i ikh implementatsiya v natsionalnom pravosudii [Criterion of a Fair Trial: International Standards and its Implementation by National Justice]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2017, no. 1, pp. 21—25.

Lazarev V. V. Mesto i rol suda v pravovoy sisteme [The Place and Role of Court in Legal System]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 10, pp. 17—31.

Lezhe R. Velikie pravovye sistemy sovremennosti: sravnitelno-pravovoy podkhod [Great Legal Systems of the Present: Comparative and Legal Approach]. Moscow, 2009. 584 p.

Linovskiy V. A. Opyt istoricheskikh rozyskaniy o sledstvennom ugovnom sudoproizvodstve v Rossii [The Experience of Historical Research on Investigative Criminal Proceedings in Russia]. Moscow, 2001. 240 p.

Neshataeva T. N. Uroki sudebnoy praktiki o pravakh cheloveka: evropeyskiy i rossiyskiy opyt [Lessons of Judicial Practice about Human Rights: European and Russian Experience]. Moscow, 2007. 320 p.

Pechegin D. A. Sledstvennoe nachalo ugovnogo sudoproizvodstva [Investigating Core of the Criminal Proceedings]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 5, pp. 110—119.

Presnyakov M. V. Standarty spravedlivogo pravosudiya: problemy formy i sodержaniya [Standards of Fair Justice: Problems of Form and Content]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 2, pp. 144—150.

Prizhennikova A. N. The Judicial System of the Russian Federation: the Current State. *European Journal of Law and Political Sciences*, 2015, no. 3, pp. 59—65.

Smirnov A. P. Sootnoshenie ponyatiy "okhrana prav" i "zashchita prav" [Protection and Security of Rights — Correlation of Concepts]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 331, pp. 123—125.

Smirnova I. G. K voprosu o predelakh ogranicheniya prav lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve [On Limiting Individual Rights in Criminal Proceedings]. *Advokatskaya praktika*, 2015, no. 5, pp. 28—32.

Smolkova I. V. Problemy sudebnoy zashchity prav i svobod obvinyaemogo v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve [Problems of Judicial Protection of the Rights of the Accused in the Russian Criminal Proceedings]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2017, no. 11, pp. 21—25.

Sweigert W. T. The Legal System of the Federal Republic of Germany. *Hastings Law Journal*, 1959, vol. 11, pp. 7—22.

Yakimova E. M. Gosudarstvennyy mekhanizm zashchity subektov predprinimatelskoy deyatel'nosti v sovremennoy Rossii [State Mechanism of Protection of Subjects of Entrepreneurial Activity in Modern Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2018, no. 28, pp. 83—97.

Yakimova E. M. Primenenie protsedur uproschennogo sudoproizvodstva po delam, voznikshim iz predprinimatelskoy deyatel'nosti, v Federativnoy Respublike Germaniya [Application of Summary Proceedings to Cases Arising out of Entrepreneurial Activities in the Federal Republic of Germany]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2018, no. 4, pp. 41—46.

Yepifantseva Ye. I. Sistema upravleniya prirodookhrannoy deyatel'nostyu kak faktor ustoychivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya [A Management System for Environmental Activity as a Factor of Sustainable Development of Industrial Enterprise]. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 3, p. 16.